

**Проблема интерпретации понятия
«самодеятельная общественная организация»
при изучении гражданского общества дореволюционной России**

Гуларян А.Б., Орел
к. ист. н., доцент кафедры
естественнонаучных и гуманитарных дисциплин,
Орловский государственный аграрный
университет имени Н.В. Парахина

Современная историческая наука признает наличие гражданского общества в дореволюционной царской России. Однако по поводу времени его возникновения, его строения и зрелости ведутся дискуссии. Одной из подобных дискуссионных проблем является интерпретация понятия «самодеятельная общественная организация» в конкретных исторических исследованиях. Само определение общественной организации, данное сорок лет назад профессором А.Д. Степанским, является общепризнанным. Но в практической работе по выявлению и классификации конкретных самодеятельных общественных организаций критерии, установленные А.Д. Степанским, «расплываются». Точную демаркацию общественных организаций от коммерческих учреждений с одной стороны, от учреждений с государственной инициативой с другой стороны и от религиозных организаций с третьей провести очень сложно.

Ключевые слова: самодеятельная общественная организация, определение, классификация, экономические организации, полугосударственные структуры, религиозные организации.

A.B. Gularyan, Oryol

**The problem of interpreting the concept of
“amateur public organization”
in the study of civil society in pre-revolutionary Russia**

Modern historical science recognizes the presence of civil society in pre-revolutionary tsarist Russia. However, there is a discussion about the time of its occurrence, its structure and maturity. One of these debatable problems is the interpretation of the concept of «amateur public organization» in specific historical research. The very definition of a public organization given forty years ago by Professor A.D. Stepansky is generally recognized. But in practical work on the identification and classification of specific amateur public organizations, the criteria established by A.D. Stepansky, «blurred». It is very difficult to carry out the exact demarcation of public organizations from commercial institutions on the one hand, from institutions with a state initiative on the other, and from religious organizations from a third.

Keywords: amateur public organization, definition, classification, economic organizations, semi-state structures, religious organizations.

Вопрос о том, что считать самодеятельной общественной организацией, и какие именно группы общественных организаций входят в систему гражданского общества, сам по себе довольно сложен.

Источники свидетельствуют, что первое определение понятия «общество» сформулировали в 1899 г. царские юристы, работавшие над проектом Гражданского уложения. Под «обществом» они понимали *«разрешенный надлежащей властью союз лиц, в числе не менее семи, которые, не имея целью получение прибыли, избрали предметом своей деятельности благотворительность, развлечения (клубы, общественные собрания), развитие наук, искусств, физических сил и ловкости (спорт) и другие общепользные цели»* [8, с. 21.]. Здесь впервые определились два основных признака самодеятельной общественной организации: 1) работа без извлечения коммерческой выгоды для работающего; 2) достижение полезной для всего общества цели. Были перечислены сферы работы общественных организаций: благотворительность, организация досуга, науки и искусства, спорт. Впрочем, в последующих законодательных актах («Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г.») это ограничение снималось. Было сформулировано, что общество – *«соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель»* [8, с. 21.]

В современной исторической науке наибольшее признание получило определение, сформулированное еще в советское время А.Д. Степанским (1934-2009), видным историком, профессором Российского государственного гуманитарного университета, создателем кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций РГГУ. Он понимал под общественными организациями *«добровольные объединения граждан, построенные на основе самоуправления, организационной самодеятельности, ставящие перед собой цели и задачи непроизводственного и некоммерческого характера, соответствующие законным интересам и правам объединившихся в организацию лиц и осуществляющее деятельность, направленную на реализацию этих целей и одновременно на решение задач, стоящих перед всем обществом»* [6, с. 3.].

Полную солидарность с профессором А.Д. Степанским проявила современный исследователь общественных организаций, профессор А.С. Туманова, определившая общественные организации как *«добровольные, самоуправляющиеся и надлежащим образом оформленные объединения, создающиеся на постоянной основе для решения насущных проблем непроизводственного и некоммерческого характера»* [8, с. 23.].

Однако в практической работе по выявлению и классификации самодеятельных общественных организаций часто трудно разделить объединения, извлекающие или не извлекающие коммерческую выгоду из своей деятельности, поскольку часто «общепользная цель» сочетается с извлечением выгоды.

В разработанной самим А.Д. Степанским классификации самодеятельных общественных организаций он отошел от собственного определения и включил

в систему вторым пунктом «экономические общественные организации» [8, с. 9-17]. Дело в том, что термин «экономический» используется для обозначения производственных и коммерческих учреждений, исключенных самим Степанским из определения общественных организаций. Здесь уместно вспомнить циркуляр П.А. Столыпина о порядке регистрации обществ и союзов по «Временным правилам 4 марта 1906 г.»: «Торгово-промышленные общества (экономические) утверждаются в особом порядке» [9, л. 8 об.]. То есть в юридической практике термин «экономический» закреплен за промышленными и коммерческими организациями, извлекающими прибыль для своих членов.

А.Д. Степанский разделил выделенные им экономические общественные организации на организации эксплуататоров и организации трудящихся. Экономические организации буржуазии и помещиков сформировались раньше, а общества защиты прав трудящихся образовались позднее. К первым А.Д. Степанский относил сельскохозяйственные общества и торгово-промышленные организации – «общества содействия» (Вольное экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства, Общество содействия русской промышленности и торговле, Общество судоходства, С-Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности) и «представительские организации» (Съезды горнопромышленников Юга России, Съезды горнопромышленников Урала и т.д.). К организациям трудящихся были причислены профсоюзы («кассы борьбы» «кассы взаимопомощи» и полноценные профсоюзы), организации интеллигенции и служащих (общества взаимопомощи учителей, фельдшеров, приказчиков и др.), кооперативные организации (потребительские, производственные, кредитные, сбытоснабженческие) [8, с. 28-37, 58-63].

Таким образом, под термином «экономических общественных организаций» А.Д. Степанский объединил весьма разнородные по характеру деятельности общества: и общества, содействующие развитию различных сфер экономики, и группы, занимающиеся лоббированием частных интересов перед государством, и учреждения, извлекающие прибыль для своих участников. Стремясь преодолеть это противоречие, в последующих работах он оставил в составе «экономических организаций» только сельскохозяйственные общества помещиков и торгово-промышленные организации буржуазии. Остальные организации были перераспределены им в самостоятельную группу «обществ взаимопомощи» [7, с. 4-5, 10, 20.]

Экономические организации включила в свою классификацию общественных организаций и профессор А.С. Туманова, объединив под этим наименованием сельскохозяйственные и торгово-промышленные общества [8, с. 95.]. В этом отношении она поддержала точку зрения А.Д. Степанского. И если по отношению к сельскохозяйственным обществам, которые вели научную работу в области агрономии и распространяли передовой сельскохозяйственный опыт, это справедливо, то по отношению к «представительским» объединениям буржуазии возникают вопросы. И главный заключается в следующем: можно ли считать лоббирование частных интересов «решением насущных проблем непроект-

ственного и некоммерческого характера» или достижением «общепольной цели»?

Более осторожно подошла к решению этого важного вопроса профессор В.Р. Лейкина-Свирская, которая в своей классификации выделила общества «экономической помощи населению» [4, с. 47-48.]. Сам термин подчеркивает отсутствие экономической выгоды у участников этих объединений.

Насколько сложно разделить коммерческие и производственные организации от некоммерческих и общественных, автор представленной статьи убедился, когда производил поиск и отбор самодеятельных общественных организаций Орловской губернии в рамках собственного исследования. Первоначально им были исключены из числа общественных организаций все коммерческие учреждения: кооперативы, общества потребителей, ссудо-сберегательные кассы и товарищества, а также похоронные кассы. Все эти учреждения преследовали цель извлечения прибыли для своих участников [2, с. 203.].

В число общественных организаций попали многочисленные сельскохозяйственные общества Орловской губернии (хотя и здесь требуется серьезная оговорка: в своей работе А.С. Туманова утверждает, что «сельскохозяйственные общества малого радиуса действия» приближались по характеру своей деятельности к сельскохозяйственным кооперативам [8, с. 95.]), коннозаводческие общества и общества любителей конского бега (как содействующие развитию коневодства). По аналогии с прозвучавшим ранее у А.Д. Степанского термином «общества содействия» эти организации были названы «общества содействия развитию отраслей экономики». Автору представляется, что это более строгий и четкий термин, чем термин «экономические общества». В число обществ содействия развитию отраслей экономики попали также Орловское техническое общество, Орловский планерный кружок, Орловское общество сельскохозяйственного птицеводства и Болховское общество по распространению телефонов [3, с. 77-102] (хотя по поводу последнего остаются определенные сомнения – не коммерческая ли это организация, владеющая телефонной сетью занимающаяся сбытом телефонов?).

Знакомство с историей создания и деятельности различных ссудо-сберегательных касс подвело автора к выводу, что большинство подобных организаций, созданных на предприятиях, играли роль примитивных профсоюзов, как и многочисленные общества взаимопомощи приказчиков и ремесленников. Они тоже были включены в составленный автором словарь-справочник «Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии» в раздел профсоюзных организаций. Таким образом, за пределами системы некоммерческих самодеятельных общественных организаций остались только похоронные кассы, кооперативы и общества потребителей.

Все вышеизложенное подводит к выводу, что полная демаркация ассоциаций, занимающихся безвозмездной работой от ассоциаций, извлекающих прибыль для своих участников невозможна. Этому препятствует принцип самокупаемости, который не заложен прямо в принятое определение самодеятельной общественной организации, но подразумевается ее самодеятельностью.

Столь же сложно оказалось разделить «частную» инициативу русских подданных от государственной инициативы в общественной сфере. В изданной в 2011 г. коллективной монографии «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.» в главе, посвященной благотворительным объединениям, А.С. Туманова вводит понятие «полугосударственные структуры общественного призрения и благотворительности под патронажем императорской фамилии». Эти учреждения призваны были объединить «действия государства, сословных и общественных групп, частной благотворительности под патронажем государства и представителей императорской фамилии» [5, с. 276.]. К подобного рода учреждениям отнесены Ведомство учреждений императрицы Марии, Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухих, Императорское человеколюбивое общество, Попечительство о домах трудолюбия [5, с. 277-280, 284-285.]. Эти структуры финансировались и из казны, и частными жертвователями, а создаваемые ими учреждения управлялись выборными лицами из числа добровольных деятелей. Поэтому подобные учреждения, работавшие на территории Орловской губернии, были включены автором в словарь-справочник дореволюционных общественных организаций [3, с. 140-141, 155-156.].

Кроме учреждений Ведомства императрицы Марии автором был включен в словарь и *Орловский губернский попечительный о тюрьмах комитет* вместе со своими отделениями и дополнительными организациями [3, с. 143-144], а также Орловский губернский и уездные комитеты Попечительства о народной трезвости, поскольку эти организации также подходят под определение «полугосударственной структуры».

Зарубежный исследователь дореволюционного российского гражданского общества Джозеф Брэдли добавляет к определению А.Д. Степанского еще один признак: «нерелигиозные», апеллируя при этом к французским образцам общественных организаций XIX века [1, с. 35-36.]. Но подобный подход способен отсеять от исследования значительную часть созданных в России самодеятельных организаций, деятельность которых была связана или перекликалась с жизнью населяющих Россию конфессий. Действительно, воцерковленные люди, как и миряне, так и клир, и не только православного вероисповедания, но и представители иных религий активно участвовали в общественной жизни страны и создавали свои собственные самодеятельные организации, решавшие в числе прочих религиозные задачи.

В тоже время, неправомерно было бы включать в систему самодеятельных обществ организации собственно церковные, то есть конфессиональные учреждения. К сожалению, автор этих строк совершил подобную ошибку при составлении указанного выше словаря-справочника, причислив к общественным организациям Иоанно-Предтеченскую женскую общину, которая являлась на самом деле первым этапом создания нового православного монастыря [3, с. 432-434.].

При классификации организации, решавшие среди прочих религиозные задачи, можно разделить по двум основным критериям: составу участников и

уставным целям и задачам. Таким образом, можно выделить две большие группы: самодеятельные организации, созданные представителями существовавших в Орловской губернии конфессий для решения возникающих перед ними светских проблем (в основном, благотворительного характера) и церковных задач (содержание церквей, молитвенных домов и церковное образование); и самодеятельные общественные организации, созданные светскими лицами для решения светских задач (в основном, тоже благотворительных) но апеллирующие к религии (то есть использующие в своей работе и в названии религиозные образы и символику). Отдельно нужно поставить религиозно-мистическую конспиративную организацию – *Орловскую масонскую ложу «Возрастающего орла»*, чья деятельность носила синтетический (религиозный, просветительский, благотворительный и коммуникативный) характер.

В свою очередь, две выделенные большие группы можно разделить по решаемым проблемам на следующие подгруппы: 1) организации, занимающиеся вопросами общей благотворительности, развития церковного образования и попечения о храмах (Братство святого мученика Кукуши при Богоявленской церкви г. Мценска, Благотворительное общество при Римско-Католическом костеле в г. Орле., Общество христианской любви в г. Севске и т.д.); 2) организации занимающиеся вопросами благотворительности для церковного клира (Кирионовское попечительство о бедных духовного звания, Комитет об улучшении быта духовенства); 3) организации, занимающиеся церковной учебной благотворительностью (Благотворительное братство при Орловской Иоанно-Богословской семинарской церкви, Мариинское братство при Орловском епархиальном женском училище); 4) религиозно-просветительные общественные организации и организации, поддерживающие миссионерскую деятельность РПЦ (Общество любителей духовного просвещения в г. Орле, Орловский комитет Миссионерского союза РПЦ, Петропавловское православное братство при Орловском кафедральном соборе и т.д.); 5) благотворительные светские организации, апеллирующие к религии (Комитет женской Покровской богадельни в г. Ельце, Попечительство Сергиевской женской и Троицкой мужской богаделен в Орле); 6) политические организации, апеллирующие к религии (Орловское общество хоругвеносцев, Елецкое общество хоругвеносцев, кружки Еврейской территориалистической рабочей партии).

Литература

1. Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. 447 с.
2. Гуларян А. Б. Принципы и подходы к классификации самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2.
3. Гуларян А. Б. Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник. Орел, Изд-во Орел ГАУ, 2015. 498 с.

4. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. М.: Мысль, 1981. 285 с.
5. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А. С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011. 886 с.
6. Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М.: МГИАИ, 1979. 81 с.
7. Степанский А. Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. М.: МГИАИ, 1982. 91 с.
8. Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
9. ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 3575.

**Границы интерпретации и границы понимания:
что делать с художественным текстом на уроке литературы в школе**

Коган И.И., Самара

к. филол. н., доцент кафедры русской и зарубежной
литературы и связей с общественностью,
Самарский университет

В статье рассматривается проблема существования границы восприятия и понимания художественного текста в контексте преподавания литературы в школе и формирования ключевой читательской компетенции понимания прочитанного на уроках литературы.

Ключевые слова: интерпретация, понимание, рецепция, эстетическая рецепция, понимание художественного текста, урок литературы в школе, преподавание литературы.

I.I. Kogan, Samara

**The boundaries of interpretation and the boundaries of understanding:
what to do with the literary text in the literature lesson at school**

The article deals with the problem of the existence of the limit of perception and understanding of a literary text in the context of teaching literature at school and forming the key reading competence of reading comprehension in literature classes.

Keywords: interpretation, understanding, perception, aesthetic perception, understanding of a literary text, literature lesson at school, teaching literature.

Что от чего зависит в процессе чтения: понимание прочитанного от его интерпретации или наоборот? Что первично? Что важнее? Есть ли у них какие-то ограничения или границы? Вопросов возникает много. Все они так или иначе касаются проблем рецепции.